

КОЭВОЛЮЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП РЕФОРМИРОВАНИЯ

Никитина Ю.А., Корниенко А. А.

(Томский политехнический университет)

На протяжении всей истории развития человечества реформы были движущей силой и неотъемлемой составляющей прогресса социума. Однако, все попытки радикального вмешательства в ход эволюционных процессов, в том числе путем революционного переустройства жизни общества в соответствии с теми или иными идеалами, завершились катастрофами. Полное же исключение творческого участия человеческого разума в эволюции природы и общества чревато возникновением непредвиденных глобальных эволюционных кризисов с катастрофическими последствиями.

В этих условиях в настоящее время, как никогда, приобретает значимость идея коэволюции природы и общества. Под коэволюцией в общем случае понимают взаимно обусловленные и согласованные изменения организации разнородных систем, способствующие образованию и повышению устойчивости их ассоциаций. Эта идея была положена в основу «Повестки дня на XXI век», принятой в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, но теперь уже стало очевидным, что одного следования коэволюционным императивам явно недостаточно, так как многие глобальные изменения в мире приобрели необратимый характер.

Человечество за свою историю неоднократно погружалось в эволюционные кризисы и преодолевало их благодаря тем или иным нововведениям в технической, технологической, экономической и социальной организации жизни общества. Сегодня инноватика – это интенсивно развивающаяся наука, обобщающая знания о закономерностях инновационных процессов и способах осуществления нововведений. Вышеизложенное свидетельствует о насущной необходимости анализа роли, значения и взаимосвязи коэволюционного и инновационного феноменов в социальном механизме опережающего некатастрофического разрешения эволюционных кризисов социума в современных условиях и выявления оснований формирования коэволюционной инноватики как органичного сочетания принципа коэволюции естественных и сотворенных форм и принципа опережающего системные кризисы обновления основ организации социоприродной жизнедеятельности общества.

На рубеже XX и XXI веков идея коэволюции кардинально изменила мировоззренческие ориентиры и методологические установки естественных и социальных наук. На идее коэволюции основаны разнообразные концепции устойчивого развития, а также различные концепции развития земной биосферы в ноосферу. В них понятие эволюции, связы-

вавшееся с прогрессом, с восходящим развитием, при котором более высокоорганизованные формы вытесняют низкоорганизованные, уступает место понятию коэволюции, не только не исключающей, но предполагающей сосуществование и совместное согласованное развитие разнородных и находящихся на разных уровнях организации систем.

Стремясь придать понятию коэволюции еще более общее звучание, распространить его также на сферу идей и на отношения в условиях системного хаоса, будем понимать идею коэволюции как право каждого на собственный выбор под свою ответственность и отказ от агрессии против такого же права других. Коэволюция в этом (широком) смысле хотя и сходна, но не совпадает с толерантностью как терпимостью, поскольку признание права каждого на действия, не ущемляющие аналогичное право других, лишает каждого оснований считать себя терпящим что-либо со стороны других.

Коэволюционный императив (в широком смысле) при его применении к социуму в различных конкретных отношениях разворачивается в систему известных эволюционных императивов: императив когерентности – как коэволюция прошлого, настоящего и будущего; экологический императив – как коэволюция социума, живой и неживой природы; императив толерантности – как коэволюция всех форм социальных субъектов в рамках социума; императив духовности – как коэволюция всех форм идеальной и материальной жизнедеятельности социума. Следует, видимо, особо обратить внимание на следующее: коэволюция, понимаемая как отказ от агрессии, не исключает, а предполагает кооперацию, отводя неагрессивно-индифферентным отношениям роль одной из форм коэволюции; право же на свой выбор, осуществленное агрессивно против такого же права других, предполагает подавление агрессии как форму ответственности за выбор. Всеобщее соблюдение коэволюционного императива, в принципе, гарантирует полноту многообразия форм существования материального и идеального всех уровней их организации. Соблюдение этого императива на социальном уровне обеспечивает полноту многообразия социальных индивидов и свободу проявления их индивидуальности и кооперативности.

Происходящие качественные сдвиги в природе и обществе приобрели уже необратимый характер. В этих условиях, как свидетельствует теория катастроф [1], выполнение даже всех эволюционных императивов не гарантирует благополучного разрешения создавшегося кризиса.

В этих условиях на первый план выходит идея инновации как опережающего и предотвращающего кризис обновления, которая известна, начиная с работы немецкого экономиста И.Шумпетера «Теория экономического развития» (1911). Активно эта проблематика разрабатывается с 1960-х годов, приобретая все более широкое содержание. Так, по мне-

нию венгерского экономиста Б.Санто [7], нововведение – понятие скорее социально-экономическое, чем техническое. В глобальном плане нововведение приходится рассматривать в самом широком смысле – как процесс трансформации всех сфер жизнедеятельности социума, направленный на предотвращение и разрешение глобальных кризисов.

Нововведение часто выступает как необходимость, без которой не решить назревающих проблем, но с которой связано и нарушение устойчивости существующей организации жизнедеятельности. Поэтому нововведение рассматривается как процесс разрешения инновационного противоречия, осуществляемый в три этапа [6]: обнаружение импульса перемен, происходящих вне системы, на основе поступающей извне информации; осознание необходимости изменений как признание несостоятельности существующей формы организации жизнедеятельности; преодоление сопротивления нововведению, обусловленного инновационным противоречием. Жизненный цикл нововведения включает в себя три основных стадии: зарождение – осознание потребности и проверка возможности осуществления нововведения; диффузия – распространение нововведения на другие системы; рутинизация – распространение нововведения на все компоненты применивших его систем. Разработана также типология нововведений, включающая четыре типа изменений эволюционного характера (регенерирование первоначальных свойств, изменение качества, организационные изменения, адаптационные изменения) и четыре типа изменений революционного характера (создание нового варианта, создание нового поколения, создание нового вида, создание нового рода).

Каждая из компонент инновационного цикла представляет собой специфический вид человеческой деятельности, требующий особых способностей, знаний и навыков, и потому превращающийся по мере развития инновационной сферы в устойчивые ассоциативные и институциональные образования.

За истекшие десятилетия становления и развития инновационного бизнеса в странах с высокоразвитой рыночной экономикой сформировалась мощная инновационная инфраструктура (включающая инкубаторы инноваций, технологические парки, технополисы, регионы науки и технологий), реализующая классическую схему спроса и предложения на товар, в качестве которого выступают инновационные услуги. Преимущественно этот процесс охватывает естественно-научную сферу (информатика, робототехника и автоматика, связь, биотехнологии, медицина и др.), но все более активно распространяется на социально-экономическую и гуманитарную сферы (образовательные технологии, организационное, экономическое, законотворческое и даже политическое консультирование). Архитектура этой инфраструктуры также не

остаётся неизменной; эволюционируя, она превращается в некую самоорганизующуюся сеть, связывающую всех участников инновационной деятельности. Современная ситуация характеризуется зарубежными авторами [8] как наступление эры инноваций (вслед за эпохами эффективности, качества, гибкости).

Признание и воплощение в жизнь принципов коэволюционной инноватики позволяет социуму сохранить все возможные направления своей трансформации, но философские, общенаучные и частнонаучные макроисторические сценарии тоже необходимы в качестве гипотез, верифицируемых и фальсифицируемых результатами исследований эмпирической истории и конкретных наук. Такими сценариями, например, являются некоторые отдельные концепции в рамках синергетического, философско-исторического и социологического подходов. Одной из них является концепция эволюционных кризисов А.П.Назаретяна [5]. Обоснованным представляется вывод А.П.Назаретяна о том, что антропогенные кризисы человечество преодолеvalo лишь тогда, когда свою возросшую инструментальную мощь подчиняло компенсирующим ее организационным и нравственным принципам деятельности. Но восстановление «техно-гуманитарного баланса» на новом уровне, мы полагаем, означает не «удаление от естества», как считает А.П.Назаретян, а, напротив, - расширение и углубление, фундаментализацию связи человечества с естественным миром. Некоторые возражения вызывает опирающийся на закон иерархических компенсаций (закон Седова) вывод А.П.Назаретяна о закономерности и неизбежности ограничения разнообразия живой природы и макрогрупповых культур. Дело в том, что закон Седова действителен в пределах каждой конкретной системы. Поэтому данный вывод Назаретяна справедлив лишь в том случае, если будущее человечество мыслить как моносистему и монокультуру, для чего нет пока достаточных оснований. Реально же происходящее сокращение разнообразия в живой природе и культуре как раз и есть свидетельство нарушения «техно-гуманитарного баланса».

Обращение к понятийному аппарату и методологии синергетики и теории катастроф [1] позволяет существенно прояснить картину всемирно-исторического процесса и создать ряд концепций, предлагающих пути выхода человечества из сложившейся глобальной кризисной ситуации. Однако, по нашему мнению, имеется несколько причин, осложняющих определение направления выхода из создавшегося глобального кризиса: во-первых, при обращении к синергетике и теории катастроф, находящимся пока в недостаточно развитом для применения в гуманитарной сфере состоянии, не учитывается специфика социальных систем; во-вторых, не учитывается, что методология синергетического подхода и полученные в его рамках выводы базируются на исследовании естест-

венных эволюционных процессов, не отражающих фундаментальную роль инновационной деятельности в развитии социальных систем.

Вывод теории катастроф о принципиальной непредсказуемости результатов радикальных преобразований нельзя напрямую переносить на социальные системы без учета их специфики. Человек при любых событиях стремится сохранить осмысленность своего поведения, и среди людей всегда находятся своего рода катализаторы организации – организаторы преодоления хаоса, что лишь в какой-то степени свойственно физико-химическим процессам. Благодаря наличию знания и сознания, социальные системы при любых преобразованиях не утрачивают полностью память о своей предыстории, обладают способностью к прогнозированию, планированию, целеполаганию и целенаправленному осуществлению планов, что не свойственно физико-химическим системам. Сосуществование же и совместное согласованное развитие разнородных по организации систем – это своего рода социальный «генофонд», предоставляющий обществу разнообразные испытанные варианты организации его жизнедеятельности для преодоления любых возможных системных кризисов.

Поэтому в качестве основополагающих методологических принципов разрешения эволюционных кризисов социальных систем могут быть эффективно использованы принципы коэволюционной инноватики, предполагающие, с одной стороны, следование коэволюционному императиву, понимаемому как сосуществование и совместное согласованное развитие всех материальных и идеальных форм жизнедеятельности, что позволяет социуму сохранять в своем поле зрения все возможные направления своей трансформации; с другой стороны, - следование инновационному императиву, понимаемому как опережающее развитие, апробация и научно обоснованная селекция жизнеспособных форм, что открывает возможность предотвращения катастрофических трансформаций социума путем своевременной замены драмы социального крушения переживанием социального обновления.

Таким образом, коэволюционная инноватика – это социоприродная синергетика, сознательно и эффективно поддерживающая полинаправленность эволюции, использующая опыт и науку для опережающего обновления основ организации социоприродной жизнедеятельности общества; это гармоничное сочетание естественной эволюции и опережающего участия человеческого разума в предотвращении катастрофических социоприродных трансформаций¹.

¹ Арнольд В.И. Теория катастроф. – М.: Наука, 1993. – 126 с.; Голубев В.С. Антропогенные механизмы поддержания устойчивости и прогноз социоприродного

развития // *Общественные науки и современность*, №4, 1997. С. 168-174; Занг В.Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории: Пер. с англ. М.: Мир, 1999.— 335 с.; Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже веков // *Вопросы философии*, №3, 1997. С. 48-6; Назаретян А.П. Синергетика, когнитивная психология и гипотеза техно-гуманитарного баланса // *Общественные науки и современность*, №4, 1999. С. 135-145; Радугин А.А., Радугин К.А. Введение в менеджмент: социология организаций и управления. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. арх. Строит. акад., 1995. – 195 с.; Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, 1990. 296 с.; Janszen F. *The Age of Innovation*. Prentice Hall, London, 2000.